

Его падший ангел

Автор:

[Аля Алая](#)

Его падший ангел

Аля Алая

Когда любовь под запретом...

– Я люблю его так сильно, что готова на все, только бы Мирон не узнал мою тайну. Правда уничтожит его.

– Я люблю Аду так одержимо, что готов на все, чтобы раскрыть ее секрет. Когда я все узнаю, Ада уже не сможет от меня сбежать.

Пронзительная история об очень сильных чувствах и любви без рамок. Есть только мы, есть только «здесь и сейчас».

Содержит нецензурную брань.

Аля Алая

Его падший ангел

Глава 01 Мирон

Она.

Я не видел ее четыре года и почему-то был уверен, что не увижу уже никогда. Однажды она растаяла как утренний туман, оставив мое, и так израненное сердце, истекать кровью в предсмертных конвульсиях. После я так никого и не полюбил.

Ее зовут Ада. И она полностью соответствует своему имени.

Не замечая меня, Ада вошла на веранду ресторана и небрежно села за один из столиков. Отбросила от себя меню и заказала подбежавшей официантке кофе.

Я сидел напротив через четыре столика, но она даже не взглянула. До сих пор слишком много думает о себе, чтобы рассматривать других. Всегда говорила – «будет много чести, если я обращаю на тебя внимание» и усмехалась.

Она складывает руки в замок и ведет по шее. Все та же Ада, но одновременно совсем не та. После того, как я перестал жадно вглядываться в ее лицо, пытаюсь словить взгляд, настало время рассмотреть детали.

Ада похудела, стала совсем прозрачной. Раньше вечно рассыпанные по плечам волосы убраны в хвост. На ней нет так любимых ярких нарядов и шпилек. Их заменили потертые джинсы и футболка.

Ей приносят кофе, но она даже не смотрит на чашку. Рассеянный взгляд устремлен на оживленное шоссе в ста метрах от кафе.

Знаю, нужно встать и уйти. На этот раз для Ады будет слишком много чести, если я обращаю на нее внимания.

Я уже давно не тот мальчишка, над которым она безнаказанно глумилась. У меня свой бизнес, ни одному из ее бывших любовников, с которыми она трахалась, пока я как мазохист наблюдал со стороны и не снился даже.

Тупая, меркантильная сука, которая гналась за деньгами и порхала как мотылёк от одного к другому, но не рассмотрела того, кто смог бы дать ей все, что ее гнилая душа пожелала бы.

Но так даже лучше, встреча с ней и та отравляющая страсть спалила меня дотла. Я узнал цену женщинам, их вниманию. Оно легко покупается и продается. Так что сейчас ни одна из них до меня не доберется. Живу в свое удовольствие, не подпускаю ни одну из этих сук к себе близко и полностью доволен жизнью.

Встаю и направляюсь к выходу, но ноги сами несут меня к ее столику. Тихо отодвигаю стул и сажусь напротив.

Вблизи все еще хуже.

Ада выглядит изможденной и не живой.

- Привет, - роняю безразлично.

Она отрывается от созерцания мелькающих машин и часто моргает, как будто пытаюсь удостовериться, что перед ней не привидение.

У нее в кармане оживает телефон и Ада сосредоточенно вчитывается в сообщение, пишет ответ. Гаджет блокируется, летит на стол и она, наконец, достаивает меня своим вниманием.

- Привет, - на лице появляется все та же привычная легкая усмешка, что я видел раньше и которую хотелось стереть. Легкое превосходство, которое Ада всегда чувствовала передо мной, прекрасно зная, что я готов отдать все, чтобы получить ее внимание.

Только все давно изменилась.

Мы изменились.

- Ты изменилась, - не могу удержаться от пренебрежительного взгляда на ее одежду и внешний вид. От бывшего лоска не осталось ничего. Ни единого украшения. Нет маникюра, волосы натурального русого цвета. Похоже, ей совсем некогда собой заниматься.

– Ты тоже, – Ада безразлично скользнула по мне взглядом и опять посмотрела на экран ожившего смартфона. Нахмурилась и застучала подушечками пальцев по сенсорному экрану, опять швырнула телефон на стол. Раздался шумный вдох, пальцы сжали переносицу и она зажмурилась, как будто ее неожиданно настиг приступ боли.

Неужели на меня такая реакция?

Ее так коробит мое присутствие?

Бесит, сука.

– Что тебе надо? – опять безразлично и с претензией. Мы словно вернулись на четыре года назад, когда Ада отмахивалась от меня как от надоедливой мухи.

– Давно не виделись, интересно посмотреть на тебя, – зло усмехаюсь, – на то, что с тобой стало.

– Посмотрел? – она нетерпеливо ерзает на своем месте откидывается на спинку стула, – убирайся.

– Ничего не меняется, – разочарованно качаю головой.

Хотя на что я рассчитывал, что она увидит меня вот такого, изменившегося и успешного и пожалеет? Попробует заигрывать, как делала это со всеми богатенькими мажорами, что крутились вокруг нее. А я ее осажу, пошлю?

Черт возьми, именно этого мне и хотелось. Чтобы жалела, локти кусала, смотрела и грызла себя, за то, что упустила единственный счастливый билетик в своей жизни.

– Ну ты я смотрю, вырос, много денюжек заработал, – Ада неожиданно широко и весело улыбается. Подается вперед и укладывает подбородок на сложенные в замок руки, позволяя мне детально рассмотреть ее лицо, на котором нет ни грамма косметики. Идеальная, даже сейчас.

– Заработал, – сжимаю челюсть, – а ты, я смотрю, на дно спустилась.

- Так и есть, наслаждайся, - Ада улыбнулась еще шире и развела руки в стороны, как будто признавая свое поражение, - вот я, нравится?

Эту суку, похоже, ничего не сломит.

- Где все твои богатенькие любовники, Ада? Что, надоело тебя трахать и разбежались.

- Мирон, - она наконец называет меня по имени и удовольствие тонкими иглочками прошивает тело. Ничего не могу с собой поделатать, реагирую на ее голос как собака Павлова, - ты так прав. Во всем. Наигрались и выбросили на помойку.

Глумится над собой и надо мной. Нормально говорить никогда не могла.

- Дрянь.

- Еще какая, всегда была, - она устало отмахивается от меня, - если это все, убирайся отсюда, будь добр.

Нужно просто встать и уйти, а я не могу. Ада же это все, чем я жил целый год, а потом ещё четыре просто существовал. Обожал в ней все, адский огонек в глазах, свежий запах ландыша исходящий от ее волос, который я еле уловимо слышу и сейчас. Идеальное тело, на которое достаточно было только смотреть. Стройные ноги, тонкая талия, идеальная небольшая грудь, хрупкие запястья с тонкими пальчиками. Что это?

- У тебя руки дрожат, что с тобой?

Глава 02 Ада

Как уже хочется, чтобы все наконец закончилось. И в то же время, чтобы продолжалось до бесконечности.

Я дико устала от этой постоянной гонки, нет больше сил бороться. Но хотя бы еще неделю я себе отвоюю. На улице только высветило солнышко и закончился бесконечный дождь. Хочу погулять по парку, пройтись босиком по траве, подышать летом.

Уже вообще не думаю о прошлом и людях оттуда. Они как тени для меня. Кто-то счастлив, кто-то нет. У многих семьи и дети. Они ходят на работу, ездят в отпуск куда-нибудь к морю. Суеются по мелочам, забывая о главном. У них есть целая огромная жизнь, неограниченный лимит минут и часов, которые не нужно считать. А они тратят, бездарно и легко, не ценя и не задумываясь. Для меня же дни и часы, как драгоценные камни, нанизанные на нитку. Они скатываются по одному, а я лишь бессильно отсчитываю, ожидая, когда не останется ни одного.

Живу в моменте, так проще и приятнее всего. Слышу ветер и прикрываю глаза, представляю, как он путается в кронах деревьев. Вижу поток машин и растворяюсь в нем, рассматривая несущиеся на скорости цветочные пятна. Прикасаюсь к вещам, пытаюсь запомнить, а потом воспроизвести в памяти их текстуры, такие разнообразные.

Увидеть Мирона – это было как нырнуть в прошлое, увидеть все наши странные отношения разом. Прожить ещё раз проклятые четыре года без него и представить, как это было бы с ним.

Боже, как он изменился. Стал больше, заматерел. Из парня превратился в настоящего мужчину.

Мирон всегда был хорош, девочки залипали, пытаюсь привлечь его внимание. Только все оно незаслуженно доставалось мне. Такая бессмысленная трата его времени.

Он стал неспешнее, исчезла юношеская резкость и порывистость. Но ему идет. А еще ему дико идёт этот дорогой костюм и налет успешности, которые есть в состоявшихся, богатых и уверенных в себе людях.

Пропасть между нами всегда была огромной, но теперь стала ещё шире. Сука-судьба всегда дразнила меня, показывала, что в мире есть человек, идеально мне подходящий. Сталкивала нас и не раз. Я знала, рядом с ним буду безумно счастлива, стоит только протянуть руку. Но я любила Мирона и поэтому не поддаваться, боролась с его чувствами и своими, уничтожала любой намек на возможность быть вместе, была худшей в его глазах. И в этом состоял его шанс на счастливое будущее. Надеюсь, Мирон воспользовался им и не потратил эти четыре года впустую.

Сейчас, когда времени так мало, хочется прижаться к его груди и просто подышать, напитаться его запахом и энергетикой. Объяснить все и попросить прощения. Но это все блажь. Если уж играешь роль злодея, то будь им до конца.

Слушаю колкие реплики и даже не обижаюсь, не выслушиваюсь в смысл. Мне лишь приятно слышать его голос, глубокий, немного хрипловатый и сексуальный.

– У тебя дрожат руки, что с тобой?

Перевожу внимание на собственные сильно подрагивающие ладони. Я прекрасно знаю, что со мной, а вот ему лучше не знать. Не хочу увидеть жалость в этих живых зелёных глазах, как они потухнут. Как дрогнут губы и появится то самое чувство неловкость, когда люди не знают, куда себя деть и как на меня смотреть. Начинают что-то мямлить, извиняться, лезть в душу со своими вопросиками.

Можно просто сказать часть правды, неприглядную и уродливую. Она вызовет совсем другие эмоции, но пусть уж лучше они, чем желание пожалеть.

– Я наркоманка, – кладу дрожащие ладони на стол и прижимаю сильнее, чтобы унять тремор, – это синдром отмены, у меня ломка.

И все правда, ломка, отмена. А еще боль, о которой не стоит упоминать.

Мирон застывает и в его глазах разгорается костёр ярости.

Телефон на столе оживает и я смотрю на сообщение "1 минута, парковка". Вот и все, пора уходить.

Вытаскиваю из кармана мятую купюру и бросаю на стол, за остывший, так и не выпитый кофе.

– Дилер приехал, дозу привез, – поднимаюсь со своего места, стараясь не выдавать нахлынувшей волны слабости и расплзающейся постепенно поверх нее боли, – мне пора, Мирон. Рада была увидеться.

Он сидит, даже не шелохнулся. Смотрит так пронзительно, что я не выдерживаю, отворачиваюсь спиной и поспешно ухожу из кафе. Нужно отпустить и забыть. Нам обоим.

Через пару нетвердых шагов мне преграждает путь двухместный оранжевый мерс. Слишком приметный и сияющий. И зачем дилеру такое палево, никогда не понимала. Зато перед Мироном за него не стыдно, красавчик.

Влад медленно выходит из машины и лезет обниматься. Стандартная часть ритуала. Я веду ладонью по его груди и незаметно кладу деньги в карман куртки. Он обнимает за талию и зарывается носом в мою шею, ладонь ползет ниже и пузырёк с капсулами уже у меня в кармане джинсов.

– Повезло тебе, пташка. Бабулька в доме престарелых окочурилась и медбрат скинул мне целый, даже не вскрытый пузырёк.

– Как мне везёт, – усмехаюсь парню, который не спешит выпускать меня из своих рук.

Сколько мы знакомы, столько и предлагает переспать. Я отказываю, но надежды он не теряет.

– Следующий могу сделать бесплатно.

– Ауч, – мои ладони скользят по его майке под курткой, – я обдумываю твои слова самым серьёзным образом.

– Обдумай, – он нагло проводит пальцем по моим губам, – я подожду.

– Хорошо, – хлопаю его ладонью по груди и отталкиваю. Больше я к нему не обращусь, этот пузырьёк был последним, но ему не обязательно знать об этом прямо сейчас, – спасибо, Влад.

Он не задерживается, прыгает в тачку и с визгом уезжает. За что его люблю, так это за то, что все чётко и по делу, без лишних размазываний.

Знаю, что таблетки можно не покупать. Достаточно просто поехать в хоспис и мне дадут их бесплатно. Но больничная койка не для меня. Слишком много их было за последние годы.

Остаток хочется прожить на своих условиях.

Делаю пару шагов в сторону метро, но рука оказывается в стальном захвате и меня дергает обратно.

Оборачиваюсь.

Мирон.

Смотрит все так же не добро и с издевкой.

– И на это ты свою жизнь потратила? – слова вылетают из него с треском и надрывом, – на это?

– Господи, Мирон, – держусь уже из последних сил, боль постепенно затапливает все тело, – четыре года прошло, забудь.

Рву руку из сильного захвата, на ней точно будут синяки, но мне все равно, только бы скорее сбежать. Нет больше сил держаться рядом с Мироном. Не могу выносить его взгляд, полный осуждения и ненависти.

Бегу в метро, как в спасательное укрытие. Спускаюсь по ступенькам и оседаю на холодный пол по стенке.

К чему была эта встреча? Ещё одно насмешливая демонстрация того, чего у меня никогда не будет? Только вся душа в кровь.

Трясущимися руками вскрываю запечатанный пузырёк и глотаю сразу три капсулы. Нужна всего пара минут и мне полегчает. Препарат жутко дорогой, зато очень действенный и почти без побочных.

Зажимаю голову между коленями и глубоко дышу, постепенно приходя в себя.

Пора ехать домой.

Глава 03 Мирон

– Забудь.

Ада убежала, а я так и стою, как полный идиот, посреди парковки. Как забыть? Если за четыре долбанных года не получилось? Взять и забыть сейчас? Когда снова смог увидеть? Прикоснуться?

Она сказала, что наркоманка, а этот чертов мажор на оранжевой тачке, видимо, ее дилер. Сомнений никаких, встретились на минуту, обнялись и разошлись.

Как Ада посмела так впустую растратить свою жизнь? Молодая, яркая, умная, привлекательная, которую мужики боготворили и готовы были носить на руках. У нее же было все.

Сжимаю кулаки до боли. Не может все быть так просто. Где-то точно есть подвох.

Сажусь в припаркованную рядом тачку и набираю знакомый номер:

- Андрюха, привет, - делаю паузу, - ты Аду Троицкую помнишь?

- А ты с чего ее вспомнил? - напрягается друг.

- Встретил.

- Да какого черта? - сразу срывается Андрей, - что ей от тебя надо было? Небось узнала, что в гору пошел и решила к тебе в койку прыгнуть?

- Нет, - от его предположений становится даже смешно, - послала, как обычно.

- Ну и хрен с ней, Мирон, - вздыхает тот уже более спокойно, - пусть лесом идет.

Сжимаю трубку сильнее. Знаю, Андрей хочет как лучше. Только у меня уже остановиться не получится. Я должен узнать все, мне нужно увидеть ее еще раз.

- Андрей, мне услуга нужна, - говорю тихо.

- Для тебя сделаю, говори.

- Узнай мне все о ней, где живет, с кем. Все, что сможешь.

- Мирон, да твою ж мать, - ревет Андрей в трубку, - тебе эта сука полжизни испортила, а ты все никак не успокоишься.

- Андрей, я взрослый мальчик, сам разберусь.

- Да ты во всем разобраться можешь, кроме нее.

- Мне нужно все, что найдешь, - отвечаю упрямо.

- Через полчаса наберу, - он скрипит зубами, - пробью по всем базам.

- Спасибо, лучше тебя я спеца не знаю.

- Еще бы, - Андрей невесело усмехается, - как она вообще, все такая же?

- Да в том-то и дело, что нет, - я задумчиво вожу ладонью по рулю, - и я хочу знать почему.

Вешаю трубку и откидываюсь на сиденье машины.

Ада. Что же с тобой произошло, что ты до такого опустилась?

Я же помню тебя совсем другой. Легкий, невесомый мотылёк, с ангельским лицом и сволочным характером. Ты не пропускала ни одной вечеринки, ни одного праздника. Было ощущение, что все, что ты хочешь - это по максимуму вобрать в себя все возможные впечатления, как будто завтра твоя жизнь кончится и будет уже поздно.

«Есть только здесь и сейчас». Эти слова были вытатуированы на твоём теле и в полной мере подходили стилю твоей жизни. Ты брала, брала и брала. Парни сходили с ума и готовы были осуществить любой твой каприз. Вечные поездки, новые места. Каждый день десятки новых фотографий в инстаграме. Ты пила жизнь большими горстями, упивалась ею. И что сейчас? Все закончилось? Надоело? Нет больше тех, кто готов тебе потакать?

Не верю.

Даже сейчас всего пара щелчков и спонсор твоих грез появится. Даже долбаный дилер хочет тебя, видел, с каким трудом он отлип от твоего тела.

Я бы и сам сделал для тебя все, только раньше не было денег, а сейчас ты даже не попросила, хотя и видела что могу.

- Мирон, ну я тут порылся, - Андрей откашлялся, - но про нее очень мало и странно.

- Слушаю, - я нетерпеливо размялся, полчаса ожидания в одном положении дали о себе знать, тело затекло.

– Короче, есть только адрес, где она сейчас живет и в этот район тебе лучше не соваться.

– Только адрес?

– Все, – Андрей затих, – исчезла, потом появилась. Видимо, живет тихо и скрытно. Данных о работе нет, отчислений государству никаких не платит. На что живет и как не знаю. В соцсетях ноль, старый профиль удален. Я, если честно, думал, она себе богатого папика нашла и катается с ним по миру.

– Я тоже так думал, но не похоже, – вспоминаю ее растрёпанный вид. У нее точно никого сейчас нет, иначе выглядела бы Ада совсем по-другому, – сбрось адрес.

– Сброшу, – пробурчал друг, – если хочешь узнать больше, мне нужны еще зацепки, – он помолчал, – узнать бы куда она уехала.

– Не знаю, в один день ее не оказалось на вечеринки и все. Я искал, приходил к их дому, но он был уже продан. Соседи ничего вразумительного не рассказали. Оказалось, они вообще скрытно жили.

– Знаешь, – Андрей прокашлялся, – если так вспомнить, то я о ней особенно ничего и не помню, – Ада если болтала, так в основном расспрашивала. О себе говорила мало и в общем.

– Я попробую поискать новую информацию.

– Давай, мне самому уже интересно.

– Пока.

Вешаю трубку и вбиваю адрес Ады.

Чертаново, так себе район, конечно. Смотрю на карту, высоченная высотка с больше чем тысячей квартир. Муравейник. В таком легко можно затеряться при желании.

Нажимаю на педаль газа и направляюсь к ней.

Ада, я хочу знать твою тайну.

Глава 04 Ада

Боль отпустила и я спокойно приехала домой. Хотя дом, это лишь территориальное обозначение. К реальному месту, куда бы хотелось возвращаться и находиться постоянно эта унылая однокомнатная квартира-студия в жутком районе не имеет никакого отношения. Но за последние полгода я уже привыкла.

Вваливаюсь к себе и тяжело захлопываю дверь, таблетки отправляются на полку в ванной и я забираюсь в небольшую сидячую ванную. И кто придумал такие? Прислоняюсь головой к плитке и прикрываю глаза, раздумывая о сегодняшней встрече, которая всколыхнула во мне слишком много.

Четыре года прошло и многое изменилось.

Это для меня вся жизнь вертелась вокруг бесконечных больниц, фондов помощи и спонсоров, оказывающим поддержку таким как я. Надежда теплилась всегда, пока отцовские деньги не закончились. Он не выдержал и слег с инфарктом, потом умер и я осталась продолжать борьбу одна. Время шло, схемы лечения менялись и переставали работать, терпение у врачей истончалось. Мой случай слишком редкий и дорогой, а значит бессмысленно тратить на его исследования и попытки мне помочь большие деньги – так было озвучено.

Для Мирона эти годы были совсем другими. Он наверняка много работал, достиг вершин, о которых раньше только грезил. С ним точно есть рядом идеальная женщина, возможно и дети уже появились. И я не злюсь, он всего этого достоин.

Больше не злюсь и на врачей. Они правы, в мире миллионы маленьких детей с куда более простыми случаями, им и нужно помочь. А моим родителям в свое время просто нужно было сделать генетические паспорта и тогда ребенок с такой редкой и опасной для его здоровья комбинацией генов не родился бы

никогда. Я лишь ошибка природы, которую она сама пытается исправить, заложив у меня внутри программу по уничтожению сосуда, носящего бракованный генофонд.

Потихоньку выбираюсь из ванной и натягиваю на мокрое тело майку и шорты, длинные волосы заворачиваю в полотенце.

Пора возвращаться к привычной практике.

Я живу в моменте. Здесь и сейчас. Мне хорошо и тепло, я не чувствую боли. Выхожу в комнату и подхожу к окну. Смотрю на красивейшую панораму города, расселившуюся под моими ногами. Именно поэтому и была снята эта квартира. Здесь есть на что посмотреть, кроме унылых стен. Провожу ладонями по коже рук, они гладкие и нежные. У меня все хорошо. Прямо сейчас все отлично. Я не чувствую боли.

А с чудесными пилюлями, что мне достал Влад смогу достойно протянуть еще неделю. Больше смысла нет. Обезболивающие только снимаю болевой синдром, но разрушению организма они никак не препятствуют.

Снимаю с головы влажное полотенце и бросаю его на стол, прохожусь пальцами по всей длине волос вместо гребня. Распутываю и распределяю по плечам. Они гладкие и шелковистые, пряди натягиваются под пальцами и создают приятное, немного болезненное натяжение у кожи головы. Приятно.

Стук в дверь отвлекает от рутинной медитации и заставляет выругаться.

Кто вообще припёрся?

Напряженно подхожу к двери и заглядываю в глазок, от неожиданности отшатываюсь от двери и замираю.

Мирон.

Что он здесь делает?

Как узнал мой адрес?

– Ада, открывай, я слышу, что ты за этой дурацкой картонной дверью.

По голосу вроде спокоен.

Опять заглядываю в глазок и рассматриваю Мирона более пристально. Он все в той же рубашке, что был при встрече. Галстук и пиджак куда-то исчезли.

– Открывай, хватит пялиться, – губы кривятся в насмешке и я чувствую, что он смотрит прямо на меня.

– Давай ты уберёшься, Мирон. Тебя никто сюда не приглашал, – отвечаю даже не особенно повышая голос. С этой дверью можно действительно не напрягаться. – Рублевка совсем в другой стороне.

– Открывай или я вынесу дверь, будешь жить без нее.

Сволочь!

На починку двери у меня ни денег, ни времени. А в этом доме только зазевайся или обворуют, или изнасилуют. Кому что больше нравится, можно и на комплекс нарваться. Наркоши и шлюхи, алкаши и маргиналы составляют основной контингент сего многоэтажного рая.

Неуверенно щелкаю замком и рывком распахиваю дверь:

– Чего приперся? И где достал мой адрес?

– Если ты со всеми так себя ведешь, то не удивительно, что они разбежались, – Мирон засунул руки в карманы и смотрит с такой легкой ленцой, что раздражает и хочется вмазать.

– Тебя не звали, так что я не обязана быть вежливой.

– Я войду.

– Нет, – пытаюсь захлопнуть перед его носом дверь, но он легко хватает край полотна и удерживает.

– Пожалуй, войду, – оттесняет меня вглубь комнаты и спокойно входит, хлопнув за собой дверью.

– Да что ты себе позволяешь?

Наглость и навязчивость Мирона начинает меня дико бесить.

– Ты не вежливая, я не вежливый, так что мы квиты, – он останавливается посреди комнаты и начинает рассматривать убогий интерьер, – захотелось посмотреть, как ты нынче живешь.

– Посмотрел? – все еще не отхожу от двери, – теперь можешь валить.

– Пожалуй, останусь, ну раз уж в гости зашел, – Мирон присаживается на единственный стул у небольшого стола в центре комнатки и оборачивается ко мне.

Его взгляд сканирует меня и я понимаю, что после душа не слишком позаботилась об одежде. Майка и шорты на голое тело вызывают возрастающее стеснение.

Сколько мужчина не смотрел на меня вот так? Три года или больше?

– Что тебе надо, Мирон? Говори и убирайся, – пытаюсь игнорировать собственное смущение, чтобы и он его не почувствовал.

– Хочу купить твоё время, – говорит он спокойно.

– Ты что-то перепутал Мирон, – смотрю на него в упор, – я собой не торгую.

Внутри начинает заполнять ярость от его намерений. Молодец, увидел меня в сложном положении и решил воспользоваться. Четыре года назад денег не было, зато теперь, видимо, думает, с ними можно позволить себе все.

- И что изменилось за эти годы? - он равнодушно смотрит на мои губы.

- Я никогда не была проституткой, - огрызаюсь на его слова.

- Так я и не предлагаю со мной спать.

- Ммм, вот как, - губы сами растягиваются в улыбке, - и что же ты будешь со мной делать?

- Пальцем не трону.

Смотрю на Мирона, свою самую отчаянную и желанную мечту. Думаю о том, что мне осталось ведь совсем чуть-чуть и я эгоистично хочу его рядом. Хотя бы ненадолго.

- Ладно, - подхожу к столу и опираюсь на него ладонями, - дарю. Десять часов своего времени, - прикрываю глаза, - пользуйся.

Глава 05 Мирон

Дарю.

Именно этим Ада меня всегда и бесила. Любую мою игру переиграет, всегда ломает мои планы и сделает как хочет.

10 часов с ней, об этом я мог только мечтать четыре года назад, а сейчас Ада с барского плеча легко мне их предоставила. Даже денег не захотела взять.

Хотя ей и нужны, я же вижу.

Как она вообще может жить в этом жутком бомжатнике? Пока добрался до ее квартиры, на такое насмотрелся, что до сих пор воротит. Лифт не работает, пришлось подниматься по лестнице. Второй этаж, похоже, настоящий притон. Мне кажется, парочка у стены трахалась на самом деле. А остальным, сидящим с бухлом на полу, было похер. На четвертом спит засцанный бомж в куче тряпья, а всего на этаж ниже колются наркоши.

На столе оживает телефон и Ада хмуро берет трубку. Она отходит к окну и переходит на немецкий. Не понимаю слов, но она говорит с такой тоской в голосе, что жуть берет. В конце вежливо улыбается и вешает трубку. Долго смотрит на нее не отрываясь. Будто ей сказали о чем-то важном, что она упустила.

- Ты в Германии жила все это время?

- Да, - Ада безразлично жмет плечами и присаживается на широкий подоконник у окна и подбирает под себя ноги, - жила.

- Чем занималась?

- Ничем особенным, - она рассеянно проводит ладонями по своим голым рукам и прислоняется лбом к окну, губы подергивает туманная мечтательная улыбка, - ходила на работу, встречалась с друзьями, проводила время с отцом.

Такая потрясающе красивая и ранимая сейчас. Нечасто удавалась ее увидеть такой. Обычно Ада окружала себя браней из резких как бритва шуток и колких взглядов.

Взгляд цепляется за ее влажную от волос майку, которая давно стала почти прозрачной и просвечивает ее тело. Темные ареолы сосков проступают через ткань и манят к себе прикоснуться. Однажды я видел Аду обнаженной, мое самое прекрасное и жестокое воспоминание о ней.

Это была большая вечеринка. У Сергея, ее тогдашнего друга было день рождения. Мы зависали у него, пили, пели караоке, играли в дурацкие игры. Я, как обычно, смотрел на Аду, только затем туда и притащился. А утром шел мимо хозяйской спальни и заглянул в приоткрытую дверь. Они трахались. Ада сверху, безумно гибкая и грациозная, с небольшой идеальной грудью и гривой

волос, которые разметались по плечам.

Меня поразило, что на своего любовника Ада даже не смотрела, она не отдавалась, она только брала. Двигалась как хотела, не позволяла ему к себе прикасаться ладонями или целовать. Кончила и ушла в ванную, оставив Сергея одного.

Я видел его отчаяние, как он бросил в дверь ванной ее туфлю и выкрикнул «сука». Интересно, со мной Ада была бы такой же?

- Чего затих? Долго собрался тут сидеть?

- У меня теперь есть целых десять часов, так что могу себе позволить, - насмехаюсь над ее нетерпеливым желанием поскорее от меня избавиться. Теперь так не получится, - напои меня чаем, я же в гостях.

- Нет у меня чая, - Ада опускает голову и распушает пальцами свои влажные волосы.

- Я могу и сам, - поднимаюсь со стула, - не гордый.

- Тут ты прав, - смеется язва, - никогда не замечала в тебе этой черты.

Пропускаю мимо ушей и подхожу к небольшой кухоньке у стены. На вид пусто, будто ей и не пользуются. Открываю шкафчики, тоже пусто. Холодильник даже не включен в розетку. На столе только одинокая чашка-фильтр с чистой водой.

- Ты не пьешь чай и не ешь? - хлопаю дверцей холодильника.

- На первом этаже кафе, - Ада наконец отрывается от подоконника и проходится по своей унылой комнатке, - ем там.

На минуту скрывшись в ванной, она возвращается в простом белом халате:

- Мирон, ты еще не наигрался? - Ада проходит мимо меня и присаживается на кровать, подкладывает под себя ногу и теребит ткань халата, - ты же видишь, тебе нечего здесь делать. Возвращайся в свою чистенькую жизнь и забудь уже

обо мне. Ну неужели тебя никто не ждет дома? Что ты тут забыл?

Меня ждут, конечно. Молоденькая, смазливая любовница. Жанна уже и ужин приготовила и белье шикарное надела. Мне нужно только приехать. Сразу окружит заботой и лаской, узнает, как день прошел, сделает массаж, посмеется над моей шуткой, сама разденется и предложит заняться с ней сексом. Идеальная мечта любого мужика.

А я хочу быть здесь.

- Я хочу спать, - она начинает нервничать, не услышав от меня ответа, - день был длинным и я устала.

- Ложись.

- Что за бред? Я не усну при посторонних.

- Выбора нет, Ада, - подхожу к ней и рассматриваю сверху, - как вариант можешь попробовать выгнать меня.

- Ну да, - она стискивает свои кулачки и нетерпеливо ерзает, - ты же прям сразу позволишь вытолкать себя за дверь.

- Нет, - качаю головой.

- Да сиди ты тут сколько хочешь, - терпение у Ады лопается и она стягивает с плеч халат, бросает им в меня, - мне дела нет, - рывком открывает прикроватную тумбочку и вытаскивает пачку снотворного, забрасывает пару таблеток в рот, - воровать все равно нечего. Будешь уходить, захлопни дверь, - Ада забирается под одеяло и прячется под ним с головой, - не хочу, чтобы во сне меня трахнул какой-нибудь наркоша.

- Спи, я прослежу, чтобы на твою хрустальную почти нетронутую честь никто не посягнул.

Через пару минут дыхание Ады становится глубоким и размеренным, что с учетом сильнодействующих снотворных не удивительно. Она, похоже, сидит

много на чем.

Прохаживаюсь по ее комнатке, заглядываю в шкаф, открываю ящики. Вещей немного, все простое и удобное, как будто о собственной привлекательности Ада вообще не думала, когда выбирала. Но меня интересует не одежда. Нужна хоть какая-то зацепка, чтобы подобраться к секрету Ады. Сама она не расскажет, можно даже не надеяться.

Обыскиваю все помещение, но кругом пусто, только в ванной пузырек с капсулами. Читаю сложное название на этикетке, но для чего лекарство не понимаю. Может, это то, что она у дилера взяла?

Возвращаюсь в комнату и сажусь за стол. Должно же быть хоть что-то. Дергаю за небольшой ящик стола и из него выезжает красная папка с документами.

Ну вот.

Раскрываю и пролистываю содержимое. Большая часть на немецком, но есть парочка и на русском. Вчитываюсь в текст, но разобраться не могу все равно. Слова знакомы, но общий смысл не доходит: ДНК, мутация генов, наследственность. О лечении витиевато и размыто.

- Андрей, - набираю друга, - ты же хотел новую информацию?

- Насчет Ады? Давай, - отзывает он.

- Сброшу тебе на почту фотографии документов и лекарств. Тут многое на немецком и нужен перевод. Часть на русском и есть фамилия врача, с ним я хочу побеседовать лично.

- Устрою, - Андрей вздыхает на том конце провода, - куда она уже влезла?

- Ада больна, - тревожно покусываю губу, - нужно узнать насколько серьезно и как давно.

- Узнаю.

Он вешает трубу, а я собираю документы и скрадываю все обратно. Прежде, чем что-то делать, нужно хотя бы разобраться в происходящем.

Медленно стягиваю с Ады одеяло и присаживаю рядом, провожу пальцами по обнаженному плечу и руке. Во сне она очень милая и беззащитная. Почему, когда просыпается, превращается в колючую стерву, с которой даже поговорить нормально невозможно?

Не удерживаюсь и целую ее в висок на прощанье, втягиваю почти неслышный аромат ландыша и укрываю Аду обратно.

Спи малышка, я все узнаю.

Глава 06 Ада

Отбрасываю одеяло и быстро сажусь на кровати, тру лицо руками и осматриваюсь по сторонам.

Одна.

Мирон? Он вчера приходил на самом деле или это меня от нового препарата приглючило? А может просто сон?

В комнате ни одного свидетельства того, что Мирон на самом деле здесь был.

Спускаю ноги на прохладный пол и инстинктивно ежусь, нужны тапки. Хотя, покупать их ради того, чтобы поносить несколько дней смысла нет.

Голова кружится от легкого голода, к горлу подступает тошнота и холодный пот обливает все тело. Нужно выпить таблетки.

Медленно натягиваю халат, тут же валяющийся на кровати, и направляюсь в ванну, вытряхиваю из пузырька пару капсул на ладонь и смотрю на свое унылое отражение в зеркале:

– Так хотела его увидеть снова, что сама себе придумала. Какая же ты жалкая, Ада, – криво усмехаюсь своему отражению и забрасываю капсулы в рот, с трудом проглатываю.

Цепляюсь руками за край раковины и размеренно дышу, пока не ощущаю облегчение. Капсулы быстро растворяются и начинают действовать, не зря такие дорогие.

Медленно принимаю душ, опять залипая на своей нехитрой рутинной медитации. Вот я провожу ладонями по коже, она мокрая и нежная, вода падает сверху и смывает все напряжение. Мне не больно и я счастлива. Впереди целый день, еще один.

Высушиваю волосы феном и одеваю удобный комплект спортивного белья, сверху привычная майка и джинсы, на ноги кроссовки.

Из окна в комнату проникает утренний слепящий свет, обещая безоблачный день. Что еще для счастья надо?

Желудок сводит в голодном спазме, надо бы спуститься вниз и плотно перекусить. Не хватало только упасть где-нибудь в голодный обморок.

Беру со стола телефон и на всякий случай пролистываю входящие, палец застревает на последнем номере. Рассматриваю длинный набор цифр с кодом другой страны, значит, это было по-настоящему.

Как они сказали? Мы готовы взять вас в обновленную программу по исследованию дефектных генов и с удовольствием будем рады видеть вас осенью. Что вчера, что сегодня хочется плакать. Вот так и упускаются шансы, иногда единственные в жизни. До осени я не протяну, о чем честно их предупредила.

Надо забыть.

Вдох-выдох.

На улице солнышко, я схожу поесть и уеду гулять по центральному ботаническому саду. Обязательно сниму обувь и похожу босиком, я так давно об этом мечтала.

Забрасываю в карман пузырек с обезболивающим на всякий случай и бреду по коридору, проходя мимо парада человеческого падения. Шлюха Танька вернулась с ночной смены, похоже совсем ушатаная, зато бухая и с улыбкой. Вот так и надо относиться к работе.

- Ада, хочешь затянуться? - наркоша из соседней квартиры тянет косяк с травой. Болезненно худой, заспанный и опухших, тоже приводит себя в порядок препаратами, как я час назад.

- Давай, - перехватываю скрутку, сразу глубоко затягиваюсь и задерживаю дыхание, едкий дым опыляет легкие и шустро проникает в кровеносную систему. Эндорфины заполняют каждую клеточку мозга и уголки губ ползут вверх, - люблю встречать тебя по утрам, Эдик, - выдыхаю дым через нос.

- Что за мужик вчера приходил? Упакованный, - парень заинтересовано смотрит на меня, пока я делаю еще одну затяжку.

Значит, на самом деле приходил. Не привиделось. Пальцы с косяком начинают подрагивать. Хотел время мое купить, а я подарила.

Даже смешно.

Через сколько он ушел, когда я уснула? Что делал? Вряд ли надолго задержался. В моей камере заняться особенно нечем. Даже чай, как Мирон успел убедиться, выпить не получится.

- Знакомый из старой жизни, - возвращаю Эдику косяк, где еще осталось на одну затяжку и пожимаю плечами.

- Хорошая у тебя жизнь была, Адка. Мужики непростые, - он щурится и присасывается к косяку.

Скотина Эдик, ему бы со всего поиметь выгоду.

– Были, да сплыли, – прохожу мимо него в сторону лестницы, – теперь я одна из вас, голь и босота.

Сбегаю по лестнице и приземляюсь в кафе, по привычке заказываю творожную запеканку с изюмом и вишневый компот. Обожала все это в детстве.

Мирон, наверное, уже не появится, скорее всего понял, что сглупил и ушел. Зачем я ему сейчас, да еще такая? Смотрю на свое отражение в зеркальной витрине кафе и отвожу глаза. От бывлой Ады не осталось ничего, даже блеск в глазах давно пропал.

Официантка ставит передо мной заказ и я беру в руки вилку, медленно отрезаю кусочек и вкладываю в рот, жую. На вкус, как трава. Вздыхаю, но все равно доедаю и запиваю таким же безвкусным компотом. Вкус и запах исчезли еще полгода назад, так что теперь у меня наслаждение едой чисто эстетическое.

Глава 07 Мирон

– По какому поводу имею честь? – сухенький профессор смотрит на меня из-под своих очков. К этому светиле запись на два месяца вперед, но если есть деньги, то и ничего невозможно в жизни нет.

– Аркадий Семенович, – протягиваю ему папку с распечатанными и переведенными документами, – хочу у вас проконсультироваться по поводу одной вашей бывшей пациентки.

– Ада, девочка, – он грустно проводит ладонью по страницам, – жива еще или уже нет?

У меня от его вопроса все внутри холодеет.

– Жива. Расскажите, что с ней.

– Тут же все написано, мил человек, – он разводит руками и показывает на бумаги.

– Я в этом ничего не понимаю, – начинаю нервно дергаться в кресле, – можете простыми словами?

– Простыми, – доктор усмехнулся, – сфинголипидоз, наследственное заболевание, развивается в результате недостаточности фермента глюкоцереброзидазы, которая приводит к накоплению глюкоцереброзида во многих тканях, включая селезёнку, печень, почки, лёгкие, мозг и костный мозг. Заболевание связано с рецессивной мутацией в гене GBA, расположенном в 1-й хромосоме. У Ады тип три, встречается в 1/100000 случаев. Медленно прогрессирует, плохо выявляется. Все было бы неплохо, но у нее совсем редкая и сложная форма мутации. Для науки интересно, но для медицины в целом не очень. Так что не повезло девочке. Частная лаборатория в Германии брала ее в платную программу, пробовала новые лекарства, но потом ее вывели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/alya-alaya_ego-padshiy-angel

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)